

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**ИКОНА
СТИЛЯ
ЭПОХИ**

СТР. 4-7

**НИ О
ЧЕМ
НЕ
ЖАЛЕЮ**

СТР. 14-17

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

№48 (233)
НОЯБРЬ 2024

СТР. 8-11

ДИАГНОЗ - ПРОФНЕПРИГОДЕН

ПИРОЖКИ

Геннадий Норд

Они никого не убили, не применяли насилия, не предавали Родину. И, тем не менее, двое фигурантов дела получили высшую меру наказания, а еще несколько человек «отделались» внушительными сроками заключения.

Что же такого совершили эти люди, и причем здесь обычные пирожки с картошкой и другими начинками, которые продавались в СССР повсеместно?

Кто бы мог подумать, что весьма полезное изобретение станет орудием преступной наживы. В середине 50-х годов в Центральном НИИ Главного управления торгового оборудования Министерства торговли СССР изобрели новый аппарат для выпечки пирожков с любой начинкой.

Изобретение, существенно увеличивало объемы производства. В самом начале 1960-х годов советский чудо-агрегат стал централизованно поступать в региональные Тресты столовых и ресторанов, где собственно и производили те самые пирожки. Никаких частных, понятное дело, не было, тем более, при Хрущеве, когда рвачам и хапугам была объявлена настоящая война. А под данными терминами подразумевались все те, кто получал нетрудовые доходы, в том числе, от продажи продуктов со своего огорода или сада и товаров, сделанных своими руками.

Создатели пирожкового автомата, а он так официально и назывался, даже не подозревали, что кроме ускорения производства, у их детища был еще один существенный плюс - удешевление производства. Это стало понятно только опытным путем.

В конце 1960 года директор Треста дорожных ресторанов - в его ведении находились все вокзальные точки общепита - настоящие эльдорадо для сбыта пирожков - Свердловской железной дороги товарищ Акатов лично презентовал своим подчиненным два новеньких, только что с завода, еще, фактически, экспериментальных пирожковых аппарата. Их установили в двух ресторанах огромного пассажирского вокзала в Свердловске.

И поначалу, как это обычно бывает, работники общепита приняли нововведение в штыки. Менять привычный рабочий уклад никто не хотел. Товарищу Акатову пришлось лично заставлять руководителей привокзальных ресторанов пользоваться аппаратами.

И тут выяснилась одна удивительная деталь. При выпечке пирожков происходит экономия масла. Примерно полтора грамма с одного пирожка.

Кажется, это совсем ничего. Если не считать того, что только на одном Свердловском вокзале выпекали тридцать тысяч пирожков в день!

Честно скажу, сам бы не поверил таким цифрам, но в деле указаны именно они. А значит, производственные цеха привокзальных ресторанов экономили сорок пять килограммов масла в день. Или 16,5 тонны в год!

У директоров и их заместителей - начальников производства ресторанов

было два варианта дальнейших действий. Сообщить выше по инстанциям о сэкономленном сырье и получить от руководства благодарность, а то и денежную премию.

Или же не менять нормы выработки сырья, а лишнее масло «положить» себе в карман.

И работники общепита пошли по второму пути. Причем, на масле не остановились...

Сначала они просто забирали масло, относили домой, продавали по друзьям и знакомым. Вскоре осознали, что продукта столько, что он быстрее испортится, чем они успеют реализовать. Оптом сбыть невозможно - их, наверняка, поймут за спекуляцию.

И тогда родилась схема заработка живых денег. А для этого нужно «экономить» не только на масле, но и на муке, сахаре, соли, яйцах и начинке, самой ходовой из которых в те годы была картошка, а также капуста, повидло и мясо.

Покупатели готовых изделий микроскопического обвеса не замечали. Теперь при лепке пирожков, повара буквально отщипывали граммы сырья. Но не для того, чтобы отнести к себе домой. А чтобы... выпечь неучтенные пирожки с картошкой!

Пирожки из сэкономленного и украденного сырья продавались там же, где и настоящие - в вокзальных буфетах и через уличных лоточниц. А деньги за их реализацию шли мимо кассы. Теперь в преступную схему оказались вовлечены продавцы за «долю малую».

Кто же эти «комбинаторы». Директор первого привокзального ресторана товарищ Лопатин и его заместительница товарищ Куцко плюс директор второго ресторана товарищ Першинов и его заместительница товарищ Исайкина. Все повара и все продавцы точек общепита с радостью продавали неучтенный товар и отдавали выручку своим начальникам.

И вся четверка - люди партийные, опытные, постоянно попадающие на Доску почета Свердловской железной дороги.

А что же товарищ Акатов - директор Треста дорожных ресторанов? Неужели он ничего не замечал?

Как он потом говорил на суде, узнал довольно поздно, где-то в конце 1961 года, когда преступная схема работала уже около полтора лет. Действительно

Пирожки

ли он ничего не ведал до этого, следствие так и не смогло установить.

А вместо того, чтобы привлечь ОБХСС и наказать своих подчиненных, Акатов затребовал у них взятки за молчание.

Директор ресторана Лопатин передал своему шефу полторы тысячи новых рублей, его заместительница Куцко - тысячу. В другом ресторане станции Свердловск-Пассажирский, «откат» почему-то составил больше - тысяча рублей от директора ресторана Першинова и три с половиной тысячи рублей от заместительницы Исайкиной. По крайней мере, такие суммы зафиксированы в уголовном деле.

Но это только разовый взнос, «компенсация» за прошлые годы, когда подчиненные не делились с руководителем. Теперь же товарищ Акатов установил новую таксу - по пятьдесят рублей еженедельно с каждого из этой преступной четверки, то есть восемьсот рублей в месяц.

Главари преступной шайки покупали на украденные деньги дачи, автомашины, дорогую мебель, антиквариат, путевки на юг, оформляя, как в фильме «Берегись автомобиля» ценное имущество на своих родственников. Десятки тысяч рублей, банально закатанных в стеклянные банки и закопанных в земле, изъяли у фигурантов дела.

Всего же прокуратура в обвинительном заключении оценит нанесенный государству ущерб в сто двадцать пять тысяч рублей. Согласно новому, только что принятому Уголовному кодексу РСФСР от 1960 года такое хищение государственного имущества тянуло на срок до пятнадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой. И никакой смертной казни!

Но почему тогда двух фигурантов дела расстреляли? И кого именно?

Помните, знаменитое «Дело валютчиков» 1961 года, когда три фигуранта Рокотов, Файбишенко и Яковлев сначала были приговорены за незаконные валютные операции в размере полутора миллиона долларов США к сроку в восемь лет лишения свободы. Потом, после критики столь мягкого приговора со стороны Хрущева, состоялся второй суд, и наказание увеличили до максимальных пятнадцати лет.

А следом был принят закон, который устанавливал смертную казнь за данное преступление. И троицу уже на третьем судебном процессе приговорили к расстрелу, несмотря на то, что свои преступления они совершили до принятия нового закона.

«Закон обратной силы не имеет» - это основа любого законодательства, но в эпоху Хрущева оно нарушалось сплошь и рядом в советском судопроизводстве.

Расхитители пирожков из Свердловска повторили судьбу валютчиков. Участников обеих преступных групп во главе с самим товарищем Акатовым арестовали в январе-феврале 1962 года.

Нет, с поличным никто не попался, просто в других регионах специалисты на местах сообщали о существенной экономии масла при внедрении нового аппарата. А из Свердловска почему-то молчали - туда направили ревизионную комиссию. Предчувствуя арест, Акатов прямо в кабинете палил служебные бумаги, Куцко растопила и вылила в канализацию 16 килограммов масла, а Исайкина выбросила из окна дома, когда за ней пришли, две тысячи рублей.

Пока шло следствие, а подозреваемые сидели в СИЗО, в июле 1962 года действующий Уголовный кодекс был дополнен статьей 93-1. Новая норма устанавливала смертную казнь за хищение государственного имущества в особо крупных размерах - а это больше десяти тысяч рублей.

Судебный процесс состоялся в феврале 1963 года и новую норму применили для преступления совершенного до февраля 1962 года. Ни прокуратуру, ни суд это даже не покорило.

Акатов и Першинов приговорены к расстрелу, второй ресторанный директор Лопаткин - к пятнадцати годам, его спасли военные ордена, обе заместительницы Куцко и Исайкина получили по десять лет, повара, технологи, продавцы, лоточницы осуждены на сроки от трех до восьми лет лишения свободы.